

Радиостанция «Голос мучеников»

Иран: Марьям и Марзие

Введение

Тодд Неттлтон: Представители власти в Иране жестоко преследуют тех, кто оставляет ислам ради веры в Иисуса Христа. В 2009 году исламское правительство собиралось положить этому конец. Одним из способов остановить обращение молодых мусульман в христианство было выследить христиан, которые распространяют Новые Заветы в столице страны, городе Тегеран. Таким образом были арестованы две девушки, которые признались в том, что они – христианки. Следователи надеялись, что арестованные назовут имена руководителей сети по распространению Библии, через которую Новые Заветы попали в руки тысяч иранцев.

Однако сотрудники полиции не могли даже предположить, что эти девушки и были этой «сетью». Каждый день они набивали Новыми Заветами рюкзаки и разносили их по Тегерану. Девушки разговаривали с людьми в автобусах, в кафе, в салонах красоты и на улицах, даря им надежду на спасение через веру в Иисуса Христа. Они распространили тысячи экземпляров Слова Божьего среди своих соотечественников, жаждущих утолить духовную жажду. После ареста девушки подверглись допросам, тюремному заключению, им грозила высшая мера наказания – смерть через повешенье, предусмотренная вероотступникам в Исламской Республике Иран. Сегодня мы услышим их свидетельство из первых уст.

Ведущая: Иисус не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизнях Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Приветствую вас, друзья. Сегодня у нас в гостях Марьям Ростампур и Марзие Амиризадэ, иранские христианки, которые были заключены в печально известную иранскую тюрьму «Эвин» за веру и христианское свидетельство.

Но, как вы услышите сегодня, даже в тюрьме они испытали верность Божью и получили удивительные возможности свидетельствовать и быть благословением для других заключённых.

Марзие: Привет, меня зовут Марзие, я из Ирана. Примерно 14 лет назад я обратилась в христианство, а в 2009 году за христианскую веру попала в тюрьму. Находясь в заключении, я узнала о том, что многие христиане из других стран поддерживают нас, молятся за нас и отправляют нам письма ободрения. Это предало нам обеим сил и мужества. Я хотела бы поблагодарить всех, кто поддерживал нас в то время, и заверить вас в том, что, после Божьей благодати, вторая причина, по которой мы сегодня

свободны, – это молитвы людей и их поддержка.

Марьям: Здравствуйте, меня зовут Марьям, я из Ирана. Я также хотела бы использовать эту возможность, чтобы поблагодарить всех, кто поддерживал нас во время нашего пребывания в тюрьме «Эвин», за их молитвы и письма, которые имели огромное значение. Мы очень благодарны за вашу поддержку, за ваши молитвы. Да благословит вас Бог!

Тодд Неттлтон: Я знаю, что у вас неоднократно была возможность выйти из тюрьмы, отречься от веры. Вас склоняли к этому и в полиции, и в тюрьме, и в суде. Я думаю, что наши слушатели хотели бы знать, как вам удалось выдержать такое давление и не отречься от веры во Христа?

Марьям: Главная причина, почему тогда мы не отреклись от веры – это наши личные отношения с Господом. У нас был длительный опыт общения с Иисусом, мы видели много чудес, видели его Самого, прикоснулись к Нему, прикоснулись к Его любви. Близкие отношения с Господом сделали нас сильными и непоколебимыми в вере. Наша вера – это не следование религиозным правилам. Мы искренне любим Иисуса, и эти

личные отношения с Ним всегда помогают нам выстоять в сложных жизненных ситуациях. Иисус сказал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Поэтому для нас, последователей Иисуса, было очень важно преодолеть эти испытания и одержать победу. Для нас было честью пострадать за христианскую веру.

Марзие: Всё именно так. Мы обе горели желанием служить нашему Господу в своей стране. Когда мы находились в тюрьме, у нас было даже больше возможностей послужить Ему. Там мы познакомились со множеством женщин, которые испытывали отчаяние и отсутствие надежды. Им необходимо было услышать послание христианства – о Божьей благодати и о спасении. Для нас обеих – огромная честь, что Бог дал нам возможность послужить нашему народу в тюрьме.

Тодд Неттлтон: Нам трудно представить, что пребывание в тюрьме можно считать честью. Вы действительно убеждены, что это заключение было для вас благословением от Господа?

Марьям: Совершенно уверены. Первые несколько недель мы только и молились, что о своём скорейшем ос-

«Иисус сказал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Поэтому для нас, последователей Иисуса, было очень важно преодолеть эти испытания и одержать победу. Для нас было честью пострадать за христианскую веру»
- Марьям

вобождении, потому что мы – обычные люди со всеми присущими им слабостями. Мы были очень напуганы, нам было больно. Иногда мы не могли говорить и даже молиться друг за друга. Состояние было ужасным, но через несколько недель, когда мы стали видеть Божьи чудеса и то, как Он использует нас, чтобы

провозгласить Своё послание другим заключённым и даже надзирателям, мы очень ободрились и поняли, что у Бога был план для нашего пребывания в тюрьме. Мы пытались всецело доверять Ему. Именно в тюрьме мы поняли, как нужно доверять Богу и Его Сыну. Вот почему мы считаем, что тюремное заключение было для нас честью, как было честью находиться в Божьих ру-

ках и нести Его послание окружающим.

Марзие: Кроме этого, в Библии написано: «Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него». И мы обе были готовы к страданиям и также считали их честью.

Тодд Неттлтон: Свидетельствуя о Христе и раздавая Новые Заветы в Иране, вы ведь знали, что вас могут арестовать. Как вы готовились к тому дню, когда за вами могут прийти?

Марзие: За 4 года до того, как нас арестовали, мне приснился сон, в котором Бог сказал мне: «Марзие, однажды ты окажешься в тюрьме». С тех пор я ожидала ареста, и когда рассказывала об этом друзьям, некоторые говорили: «Марзие, ты сумасшедшая! Ты слишком много думаешь о тюрьме». Но дело было не во мне. Я знала, что у Бога есть план для моей жизни. И я всегда молилась, чтобы Бог дал мне сил, потому что мне было страшно. Я – человек со всеми слабостями, и, читая рассказ о том, как Пётр отрёкся от Иисуса, я молилась: «Боже, пожалуйста, если это произойдёт со мной, дай мне сил! Я не хочу отречься от Тебя из-за своих слабостей и страха. Я не смогу простить себя, как Пётр!»

За несколько месяцев до ареста мы обе усиленно молились, потому что чувствовали, что вот-вот что-то должно произойти. Мы просили Бога подготовить нас к этому.

Тодд Неттлтон: Ранее вы говорили, что иранский народ очень открыт для Евангелия, что все, с кем вы говорили об Иисусе и кому дарили Новые Заветы, были расположены к этому. Почему?

Марзие: У Бога есть план для каждого человека, и Он открывает Себя людям по-разному. В Иране мы служили Господу в течение четырёх лет. Первые два года мы раздавали Писания каждый день и, таким образом, распространили около 20 тысяч экземпляров. Каждый раз, когда мы заходили в магазин, обедали в ресторане или выходили в город по делам, мы говорили с людьми об Иисусе и дарили им Слово Божье. Как вы справедливо заметили, мы никогда не сталкивались с негативной реакцией людей на наше свидетельство. Они тепло принимали наши слова и Библии. Я знаю, что люди в Иране стремятся к

близким отношениям с Богом. Они устали от ислама и его фальшивых правил. Они устали от правительства. Вот почему, когда мы говорили с ними об Иисусе, благодати, Божьей любви и спасении, они воспринимали это с радостью.

Для иранцев было большим удивлением услышать о Боге что-то новое. Бог ислама подобен грозному царю, который только и ждёт, чтобы поймать человека на преступлении и наказать его. Когда мы говорили с людьми о Божьей любви и о том, что Иисус совершил на кресте за их грехи, они были ошеломлены и не могли поверить в это. Некоторые люди говорили нам: «Мы грешники, как это возможно, что Бог желает простить нам наши грехи?»

Марьям: Они просто не могли в это поверить!

Марзие: Им было трудно поверить, но именно поэтому они так охотно принимали Благую Весть. А ещё у нас есть много замечательных свидетельств о том, как Бог открывал Себя людям в снах. К нам приходили те, с кем мы не были знакомы, и просили у нас Библии, потому что во сне им явился Иисус.

Тодд Неттлтон: Расскажите нам о женщинах, с которыми вы познакомились в тюрьме и которым благовествовали.

Марзие: В тюрьме было много женщин, которым мы проповедовали Благую Весть о спасении через веру в Иисуса Христа. Их было так много, но я хочу рассказать об одной из них. Ей было всего 18 лет, и в течение 8-ми месяцев она отбывала одиночное заключение в отделении 209. Она была глубоко опечалена и полностью разочарована в жизни. Я уверена, что Божий план состоял в том, что её поместили в мою камеру, чтобы я поддержала её и молилась вместе с ней. Иногда она просто сидела и плакала, а я пыталась утешить её.

Каждый день она исполняла намаз [пятикратную мусульманскую молитву]. После того, как мы подружилась, я стала задавать ей вопросы о её вере, например: «Почему ты говоришь со своим богом по-арабски, разве он не понимает твой родной язык? Почему нужно кланяться перед ним по 5 раз в день в определённое время? Если ты заговоришь с ним в другое время, разве он не

услышит тебя?» Я каждый день задавала ей подобные вопросы. Однажды она пришла ко мне и сказала: «Марзие, ты совершенно права, я просто соблюдаю навязанные мне правила, которые сама не понимаю. Но когда я молюсь вместе с тобой, это совершенно другая молитва, и она имеет для меня огромное значение. Когда ты говоришь с Богом на нашем родном языке, я чувствую Божье присутствие». После этого она перестала совершать намаз и стала молиться вместе со мной. С тех пор она полностью изменилась. Она стала сильнее и радостнее.

Она рассказала мне, что перед тем, как её перевели в мою камеру, следователь сказал: «Мы хотим, чтобы ты убедила ту девушку отречься от её веры. Оставив ислам и обратившись в христиан-

было страшнее всего?»

Марьям: Я думаю, что больше всего мы боялись в первый день и в первую неделю пребывания в тюрьме. Особенно в первый день, потому что мы впервые имели дело с сотрудниками полиции, службы безопасности и разведки. Нас вызывали на допросы, и мы не знали, что нас ждёт впереди. Нам было очень страшно. В день ареста я помню, что была дома и ждала, когда Марзие вернётся из полиции. Мы обе с подозрением отнеслись к телефонному звонку, который прозвучал утром. Когда в смотровой глазок в двери нашей квартиры я увидела Марзие в сопровождении басиджи [членов Революционной гвардии] перед дверью, я была потрясена и шокирована. Я понимала, что мне нужно что-то делать: как минимум спрятать

«Мы обе горели желанием служить нашему Господу в своей стране. Когда мы находились в тюрьме, у нас было даже больше возможностей послужить Ему... Для нас обеих – огромная честь, что Бог дал нам возможность послужить нашему народу в тюрьме»

- Марзие

ство, она приняла неправильное решение. Мы переведём тебя к ней в камеру, чтобы ты помогла ей вернуться на путь истинный». Спустя некоторое время моя соседка сама полностью изменила свои убеждения и перестала совершать намаз. Когда надзиратели заметили, что она больше не совершает намаз, они очень разозлились. На следующем допросе её спросили: «Почему ты больше не совершаешь намаз? Мы отправили тебя в эту камеру, чтобы ты убедила ту девушку отказаться от своей веры, но вместо этого ты сама отказалась от своей». Она ответила: «Я не только отказалась от своей веры, но и приняла её веру. Она – хорошая христианка и я больше не собираюсь помогать вам».

Тодд Неттлтон: В какой момент, со времени ареста до освобождения, вам

наши мобильные телефоны, чтобы защитить друзей, или позвонить кому-нибудь, чтобы сообщить о происходящем.

Но я ничего не могла сделать. Мы обе были шокированы и напуганы, дрожали от испуга. Когда нас привезли в полицию, поведение сотрудников было крайне пугающим. Они выглядели ужасающе, даже когда не говорили, а просто смотрели на нас. В первый день нас допрашивали много часов подряд. Помню, на первом допросе я с трудом могла говорить, так пересохло во рту.

Мы всегда повторяем, что мы не герои. Только благодаря Божьей благодати и Божьей силе мы смогли выстоять в этой сложной ситуации. Отделение 209 в тюрьме «Эвин» – это отделение службы безопасности, известное особо жесто-

кими психическими и физическими пытками, которым там подвергают заключённых. В этом отделении мы провели 38 дней и пережили серию многочасовых допросов. Но Бог дал нам силу и помог выстоять.

Тодд Неттлтон: Что вы делали во времена испытаний? Молились? Возможно, стихи из Священного Писания помогали вам преодолеть страх?

Марьям: С первого дня мы начали молиться друг за друга. Когда Марзие забирали на допрос, я молилась за неё, а когда забирали меня, за меня молилась Марзие. Я считаю, что молитвы и пение гимнов прославления очень укрепили нас. В отделении 209 большую часть времени я пела песни прославления. И Бог давал мне силы через молитвы и пение. Я часто повторяла отрывок из Священного Писания. Это стих из Евангелия от Марка 13:11: «Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперёд, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой». Мы много раз убеждались в истинности этого стиха, особенно во время допросов, когда Святой Дух вкладывал в наши уста необходимые слова.

Марзие: Я хочу рассказать о том, как Святой Дух помогал нам. Во время первого допроса в отделении 209 нас разлучили. Следователь пытался убедить меня в том, что я приняла неправильное решение, что мне стоит всё обдумать и отказаться от своей веры. Он сказал, что ведёт дела христиан уже 5 лет, что читал Библию и что очень хорошо знает Коран, и посоветовал мне ещё раз подумать о моей вере и моём выборе. Я ответила: «Если вы читали Библию, то должны были читать историю о Савле (Павле), о том, как Бог встретил его на дороге, когда ревностный фарисей спешно ехал с целью преследовать христиан за их веру. Я верю, что у Бога есть причина, по которой Он привлёк вас к работе над делами христиан. Может быть, Он хочет достучаться до вашего сердца. Вам крайне важно задуматься над тем, что вы делаете».

Я рассказала ему историю о том, как Иисус встретил Савла и обратился. На тот момент мы были с Марьям разлучены. Спустя какое-то время после

допроса, когда мы смогли поговорить, выяснилось, что в тот же день во время допроса Марьям так же свидетельствовала об Иисусе, хотя мы не договаривались об этом. Мы верим, что именно Святой Дух побудил нас говорить на ту же тему.

Тодд Неттлтон: Какой день был наихудшим? Когда вы ощущали наибольший упадок и разочарование? Был ли это первый день в тюрьме, когда вы очень боялись и не знали, что будет дальше, или какой-либо другой день?

Марьям: Я уже говорила, что во время нашего заключения было много дней, когда мы испытывали страх. Я пережила один особенно плохой день, когда мы находились в отделении 209 и нас разлучили друг с другом. Это произошло после 15 дней допросов. Я проснулась утром и поняла, что не ощущаю присутствия Бога. Это был худший момент моей жизни, даже хуже, чем слухи о нашей казни. Я не чувствовала присутствия Бога, я не слышала Его голос. Мне было так страшно, так одиноко. В то время я находилась в карцере вместе с другой женщиной, политзаключённой. Я просто лежала на полу и рыдала. Внезапно в своём сердце я почувствовала острую необходимость петь. Я знала много песен прославления на языке фарси, но долгое время я не могла петь, как не могла и молиться. Что-то мешало мне. Но в тот миг я начала петь во весь голос. В том отделении тюрьмы было строжайше запрещено даже громко разговаривать. Моя сокамерница очень испугалась попросила: «Марьям, пожалуйста, тише, сейчас нас накажут».

Но мне было всё равно. Всё, что было важно для меня – это почувствовать Божье присутствие. Я продолжала петь. Помню, я пела очень долго и очень громко. Через несколько часов я снова в камере ощутила присутствие Святого Духа. Даже моя сокамерница почувствовала Его и попросила меня научить её песням прославления на фарси, чтобы мы могли петь вместе. С того дня я начала учить её песням прославления.

Тогда я поняла, что дело не только в наших чувствах или эмоциях. Бог напомнил мне: «Я с тобой каждый день, даже если ты не ощущаешь Моего присутствия». И осознание этого очень

укрепило меня.

Тодд Неттлтон: А какой день был наихудшим для тебя, Марзие?

Марзие: Что касается меня, то я ощущала присутствие Бога всё время. Но для меня было очень трудно пережить казнь других заключённых. За время нашего пребывания в тюрьме были казнены несколько наших друзей. Мы жили рядом с этими женщинами, но в один прекрасный день их уводили и казнили. После этого нас всех охватила печаль от их смерти. Большинство заключённых были подавлены и угнетены. У нас даже не было сил говорить, потому что все мы находились под сильным гнётом. Это было худшее, что я пережила в тюрьме.

Тодд Неттлтон: В Новом Завете есть много историй о заключённых. Например, история о том, как Павел и Сила пели посреди ночи, а затем пришёл ангел и вывел их из тюрьмы. Воспринимаете ли вы эти истории сейчас иначе, чем до того, как побывали в тюрьме «Эвин»?

Марьям: До тюремного заключения, когда я читала в Новом Завете о заключённых за веру, а также о последнем дне Иисуса перед смертью на кресте, я всегда молилась и просила Бога позволить мне испытать хотя бы малую часть этого. Я помню, когда в первые годы после моего обращения в христианство я посещала библейскую школу и всегда спрашивала о таких историях и страданиях, а также о последнем дне Иисуса перед казнью на кресте. Мне было интересно, что Он чувствовал, какую боль испытывал. Я всегда молилась и просила Бога позволить мне испытать подобное.

Иногда другие студенты отвечали мне, что я не должна так молиться, потому что когда-нибудь Бог ответит на мои молитвы. Но я так счастлива, что Бог позволил мне прикоснуться к страданиям и испытать их на себе. Теперь для меня они более реальны, чем раньше, не просто рассказы из Библии. Это истории о людях, которые страдали за свою веру, за распространение христианства и они не остались в прошлом. Мы, христиане, сегодня являемся примером для многих людей и несём ответственность за распространение Благой

Вести. Мы должны быть готовы заплатить за это наивысшую цену. Это не значит, что всем нам придётся пройти тюремное заключение. Мы можем испытать разные страдания, но мы должны быть готовы к ним и чувствовать ответственность за тех, кто ещё не знает об Иисусе, за тех, у кого нет возможности услышать о христианстве в таких странах, как Иран или Афганистан. Каждому из нас необходимо взять свой крест и быть готовыми следовать за Иисусом.

Марзие: До ареста я всегда думала, что страдание за Иисуса и за веру – это огромная честь, но считала себя недостойной, чтобы Бог позволил мне пострадать за веру в Него. После ареста я страдала от проблем физического характера, я постоянно испытывала боль. Однажды мне приснился сон, что в моей правой руке было отверстие от гвоздя, и Бог сказал мне: «Я позволил тебе вкусить немного Моих страданий». Когда я проснулась, я заплакала от благодарности, что Бог позволил мне испытать хоть небольшую часть Его страданий. Мы обе смогли ощутить себя на месте апостолов из Библии, которые пострадали за веру. Теперь эти страдания были для нас как нельзя более реальны.

Тодд Неттлтон: Я благодарю Марьям и Марзие за то, что сегодня они были с нами. Их свидетельство является доказательством того, как важно молиться за заключённых за веру христиан и писать им письма ободрения.

